

Нин Янь с детства был похищен и продан чужим людям, поэтому толком не учился. Если бы его попросили описать его отношения с Юй Чэнбаем в те годы, он смог бы вспомнить разве что сказку Русалочка.

Причем в формате многосерийного сериала.

Он был русалочкой, которая то и дело спасала Юй Чэнбая из всяких бед, а Юй Чэнбай — наивным простофилей-принцем, который постоянно путал всё на свете.

Вот только, в отличие от сказки, Нин Янь позволял ему ошибаться намеренно и даже находил забавным наблюдать за этой его суетой.

В конце концов, Нин Янь тоже не любил его.

А помогал и спасал его столько раз исключительно из-за младшего брата Юй Чэнбая — третьего молодого господина семьи Юй.

Когда Нин Яню исполнилось девятнадцать, он сбежал из М-ской зоны и вернулся в Китай. Будучи новичком в этих краях, он остался без гроша в кармане и даже без удостоверения личности. Целыми днями он околачивался на улицах Пекина, засунув руки в карманы, и выглядел точь-в-точь как нищий.

В то время младшему господину Юю было всего четырнадцать, и он как раз перелезал через школьную стену, чтобы сбежать в интернет-кафе, когда случайно столкнулся с Нин Янем, который как раз выколачивал плату за защиту у ворот.

Насмотревшись аниме про драки и приключения, мальчишка пылал юношеским героическим пафосом. Схватив кирпич, он бросился в бой и изрядно поколотил тех мелких хулиганов, собирающих дань, так что те разбежались кто куда. Закончив избиение, он с грозным видом хлопнул себя в грудь перед остолбеневшим Нин Янем: — Не бойся, отныне брат прикроет тебя!

Нин Ян был потрясен.

Нин Ян чертовски потрясен!

За всю свою должную жизнь он впервые столкнулся с тем, кто посмел покрасоваться перед ним! Впервые кто-то осмелился назвать себя братом в его присутствии! Впервые кто-то заставил готовую улететь из-под носа утку ускользнуть!

И этот хрен — сопливый мальчишка четырнадцати лет?!

Да ты что, не понял, кто здесь вообще собирает дань?

Разумеется, он не понимал: тогда Нин Ян еще не осознавал, что на самом деле обладает совершенно безобидной на вид физиономией.

— Кстати, меня зовут Юй Ли, а как твое имя, братец?

Рука Нин Яна в кармане, державшая рвущийся на волю балисонг, замерла.

За месяц после возвращения на родину бдительность наемного убийцы позволила ему досконально изучить обстановку в столице. Среди четырех великих семейств, связываться с которыми не смели даже самые влиятельные столичные вельможи, кажется, числилось и

семейство Юй.

Если он пустит этот нож в ход, нормально пожить в столице у него, пожалуй, уже не получится. Дальнейшее развитие событий происходило само собой: они часто вместе сидели в интернете, пели в караоке, играли в видеоигры и зависали в клубах, а их отношения становились всё крепче. Юй Ли решил, что Нин Янь — бедный бездомный хулиган, и выпотрошил собственную копилку, чтобы открыть для него бар в столице.

Нин Янь запрокинул голову, глядя на столь внушительное заведение, долго молчал, а затем спросил:

— Ты же говорил, что отец даёт тебе на карманные расходы всего по несколько тысяч юаней в месяц?

Юй Ли кивнул:

— Ну да.

Нин Янь нахмурился:

— Чтобы выкупить этот клуб, нужно по меньшей мере десять миллионов. Даже если бы твой отец выдавал тебе карманные со времён сотворения мира, и то не наскрёб бы.

Юй Ли улыбнулся:

— Верно, но у моего брата есть деньги, к тому же он очень щедрый человек.

Нин Янь немного встревожился:

— Он знает, что ты потратил все деньги на меня?

Юй Ли ответил так, будто это само собой разумелось:

— Конечно знает, поэтому я и говорю, что он щедрый.

Нин Янь:

—

Оказывается, под щедростью тот имел в виду великодушие, при котором человек ни капельки не жалеет средств, даже если тратит их на посторонних.

И правда, ничего не скажешь — редкостная щедрость.

Этот бар помог Нин Яню заработать свой первый капитал для построения будущего богатства, а заодно привил ему немалую симпатию к никогда прежде не виденному брату Юй Ли. В конце концов, кому не нравятся столь безразборно щедрые богачи?

В последующие несколько лет отношения Нин Яня и Юй Ли становились всё ближе, а через Юй Ли Нин Янь познакомился ещё с двумя молодыми господами из влиятельных семей.

Четверо парней: один умел отлично драться, другой мастерски крыл всех вокруг, третий обладал несметными богатствами, а четвёртый, Нин Янь, принёс с собой густую ауру смертоносного кровопролития, оставшуюся после выживания в крошечном аду М-ской зоны. Он с улыбкой вколачивал любого несогласного лицом в стену, нанося удар за ударом прямо в лицо.

В конце концов они заслужили дурную славу главных столичных смутьянов.

Полной противоположностью этому был брат Юй Ли, Юй Чэнбай — статный, утончённый и благородный, истинный аристократ из интеллигентной семьи, воспитанный в строгих традициях чести, долга и приличий. Рядом с ним Нин Янь, превративший свой бар в гей-клуб, сутками пропадавший в чад неоновых огней в окружении толпы поклонников обоих полов и славившийся крайне сомнительными связями, казался просто отбросом общества — между ними лежала пропасть, словно между небесами и грязью.

Впрочем, сам Нин Янь не видел никакой пропасти.

Благодаря прошлой помощи и дружбе с Юй Ли, за прошедшие годы ему довелось немало времени проводить рядом с Юй Чэнбаем. Это мог быть болтливый молодой водитель, принесший ему документы, или ослепительная секретарша, сопровождавшая его на званый обед, обернувшийся ловушкой. Или, может быть, таинственный спецназовец, свалившийся с небес, когда его похитили в регионе М во время университетской волонтерской практики, а то и элегантный официант на банкете, который мимоходом унес бокал с подмешанным в вино ядом...

Он провел рядом с Юй Чэнбаем пять лет, и тот за все это время так и не заметил его.

Впервые он познакомился с Юй Чэнбаем, когда, притворившись водителем, доставил ему важные бумаги. А вот Юй Чэнбай познакомился с ним лишь тогда, когда Нин Янь довел его родных до психбольницы, а Юй Чэнбай по следам вышел на его дом.

Они стояли лицом к лицу, и Нин Янь впервые предстал перед ним в своем истинном облике, с собственным лицом.

Он протянул руку, чтобы пожать руку Юй Чэнбая, и улыбнулся:

— Часто слышал о вас от Третьего молодого господина. Он говорил, что вы прекрасный старший брат, и я всегда завидовал этому.

На словах выказывая уважение и зависть, большим пальцем он двусмысленно провел по тыльной стороне чужой руки, явно намереваясь еще сильнее извратить в грязи свою и без того испорченную репутацию.

Юй Чэнбай, вполне ожидаемо, от плеча до кончиков пальцев оцепенел. Нин Янь уже несколько лет держал гей-бар и прекрасно понимал такую реакцию: это было инстинктивное отвращение и сопротивление натурала, столкнувшегося с гомосексуальными намеками в языке тела.

Нин Янь добился своего, вызвав у Юй Чэнбая отвращение, и заслужил того, что тот несколько месяцев избегал встреч с ним.

Впоследствии они виделись всего пару раз.

— Супруга? Супруга? Господин с вами разговаривает. Супруга?

Заметив, что он молчит и смотрит прямо на Юй Чэнбая в видеочате с ошеломленным, странным выражением лица, словно он увидел призрака, А-Я испугалась, что тот сошел с ума от тоски, и поспешно толкнула его в плечо.

Врач уже отправился за успокоительным, собираясь сделать Нин Яню укол, если тот продолжит безумствовать.

Атмосфера в воздухе стала еще более напряженной и неловкой.

Юй Чэнбай на том конце, казалось, наконец что-то заметив, выпрямился, слегка нахмурился и произнес:

— Ты ранен?

Нин Янь замер, опустил взгляд и заметил на тыльной стороне ладони синяк.

Он случайно поставил его сам, когда только что бесновался. — Когда я уходил, ты же обещал мне, что не будешь делать ничего, что может навредить тебе, так почему ты снова ранен? — Юй Чэнбай легко вздохнул. Такие слова упрёка, слетевшие с его губ, звучали лишь беспомощно и тревожно. Он протянул руку: — Иди сюда, дай я посмотрю.

Нин Янь смотрел на него и не двигался.

Шок в его глазах увеличился ещё в несколько раз.

Этот привычный тон звучал вовсе не так, будто его только что выучили наизусть, скорее напоминая разговор старых мужа и жены!

Неужели он действительно потерял память, а затем женился на этом мужчине?

Но этого не должно было быть. То, что Юй Чэнбай не узнал его и женился на нём, было вполне нормальным – в конце концов, с таким порядочным человеком, как Юй Чэнбай, ему достаточно было лишь забраться в женском платье к нему под одеяло, чтобы привязать к себе.

Вопрос был в другом: с какой стати он сам сошёл с ума?

С чего вдруг ему взбрело в голову жениться на Юй Чэнбай?

Да ещё и притворившись женщиной?

В тот вечер Нин Янь больше не сходил с ума из-за волос. Он долго хранил молчание, долго сидел в тишине и долго размышлял.

В конце концов, под потрясёнными взглядами многочисленных слуг, глядя на Юй Чэнбай на экране видеозвонка, он с бесстрастным выражением лица начал заирать юбку:

– Ну же, я дам тебе посмотреть на твою жену...

– А-а-а-а!

– Супруга! Супруга, что вы делаете?! Супруга, остановитесь, умоляю вас!

– Супруга, как бы вы ни скучали по господину, вы всё равно не можете... не можете вытворять такое, супруга!

А-Я, стоявшая на коленях перед Нин Янем, мёртвой хваткой вцепилась в подолы его юбки.

Видеосвязь оборвалась.

В самый последний момент он увидел, как чашка с водой рядом с рукой Юй Чэнбай опрокинулась.

<http://bllate.org/book/22316/2336741>